

Научная статья

УДК 343.3/7

EDN: OMOCRS

Общая характеристика термина «жестокое обращение» в уголовном праве

Анна Сергеевна Кособокова

Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия

✉ ychebnayabel@mail.ru

Научный руководитель: Д. А. Дорогин, к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия

Аннотация. Термин «жестокое обращение» используется в четырех статьях Уголовного кодекса Российской Федерации, но при этом применительно к каждой из них имеет разную сущность. Это вносит неопределенность в правовое регулирование. Для рассмотрения жестокого обращения в качестве единого и целостного уголовно-правового понятия требуется определить общие признаки, проявляющиеся во всех рассматриваемых преступлениях (деяние в форме как действия, так и бездействия, физическое насилие, причинение страданий), и установить особенности в виде частных признаков, характерных только для конкретных составов (психическое насилие, единичность, лишение свободы, нарушение половой неприкосновенности или половой свободы).

В связи с неоднозначностью термина «жестокое обращение» необходимо либо полностью унифицировать понимание данного термина и использовать его соответственно, либо дополнительно указывать на наличие или отсутствие частных признаков непосредственно в законе, например в примечаниях к данным статьям.

Ключевые слова: жестокое обращение, насилие, страдания, признаки жестокого обращения, преступление

Для цитирования: Кособокова А. С. Общая характеристика термина «жестокое обращение» в уголовном праве // Фемида.Science. 2024. № 2 (15). С. 91–97.

Original article

General Characteristics of the Term “Ill-Treatment” in Criminal Law

Anna S. Kosobokova

Russian State University of Justice, Moscow, Russia

✉ ychebnayabel@mail.ru

Scientific supervisor: **D. A. Dorogin**, Candidate of Science (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Criminal Law Department of the Russian State University of Justice

Abstract. The term “ill-treatment” is used in four articles of the Criminal Code of the Russian Federation, but at the same time, in relation to each of them, it has a different essence, which introduces ambiguity into legal regulation. To consider ill-treatment as a single and integral criminal legal concept, it is necessary to identify common signs that manifest themselves in all the crimes under consideration (an act in the form of both action and inaction, physical violence, infliction of suffering), and to establish features in the form of particular signs characteristic only of specific compounds (mental violence, singleness, deprivation of liberty, violation of sexual integrity or sexual freedom).

Due to the ambiguity of the term “ill-treatment”, it is necessary either to completely unify the understanding of this term and use it accordingly, or additionally indicate the presence or absence of particular features directly in the law, for example, in the notes to these articles.

Keywords: ill-treatment, violence, suffering, signs of ill-treatment, crime

For citation: Kosobokova, A. S. General characteristics of the term “ill-treatment” in criminal law. *Femida.Science = Themis.Science*. 2024;(2):91-97. (In Russ.)

Жестокое обращение в качестве признака преступления упоминается в уголовном законе в нескольких нормах: ст. 110, 156, 245, 356 УК РФ, охраняющих различные объекты. Однако при этом ни в одной из них данное понятие не раскрывается. Несмотря на идентичность формулировок, в каждой из перечисленных статей оно имеет разную сущность, что усложняет правильное восприятие данного понятия и применение на практике соответствующих положений, что в целом вносит неясность в правовое регулирование. В связи с этим необходимо рассмотреть жестокое обращение как единое и целостное явление, обозначив его общие и частные признаки.

Жестокому обращению в рамках конкретных составов посвящены такие работы, как «Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными» Р. Д. Шарипова, «Жестокое обращение как способ совершения военных преступлений» М. Г. Левандовской, «Жестокое обращение с ребенком как оценочное уголовно-правовое понятие» И. И. Нагорной.

Общие признаки жестокого обращения

Для начала обозначим общие признаки, которые характерны для всех четырех статей без исключения. Первым является **деяние в форме как**

действия, так и бездействия. Жестокое обращение в рассматриваемых статьях как действие предполагает, например, удары, издевательства, а как бездействие – лишение пищи, воды. Вторым признаком – **физическое насилие**. Чаще всего жестокое обращение связано именно с ним, например, оно проявляется в удушении, порезах, термическом воздействии. Третий признак – **причинение страданий**, который является обязательным, и именно исходя из его наличия обращение признается жестоким. В составах, которые предполагают и физическое и психическое насилие, возможны как физические, так и психические страдания, в отличие от преступлений, где жестокое обращение связано только с физическим насилием и предусматривает только физические страдания в виде длительной и (или) мучительной боли.

Частные признаки жестокого обращения

Психическое насилие. Жестокое обращение сопряжено не только с физическим насилием. В ст. 156 и 356 УК РФ кроме физического насилия в жестокое обращение включается также насилие психическое. В подп. «г» п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44¹ (далее – Постановление Пленума № 44) раскрыто понятие жестокого обращения, на которое указывается в доктрине как на применимое к ст. 156 УК РФ [1, с. 519]. В соответствии с данным Постановлением жестокое обращение с детьми может выражаться, в частности, в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними, в покушении на их половую неприкосновенность. Однако, несмотря на предусмотренную альтернативность данной формы жестокого обращения, на практике вменение ст. 156 УК РФ при использовании в отношении ребенка исключительно психического насилия не происходит [2, с. 76]. Относительно ст. 356 УК РФ в юридической литературе также указывают на включение в понятие жестокого обращения как физического, так и психического насилия. В отличие от ст. 245 УК РФ, согласно которой жестокое обращение предполагает только физическое насилие [3, с. 54]. Скорее всего, это обусловлено тем, что специфика предмета данного состава не предусматривает возможности восприятия им психического насилия.

Единичность. Вопрос о том, достаточно ли одного акта жестокости для квалификации действия (бездействия) в качестве жестокого обращения, является дискуссионным. Можно выделить количественный и качественный признак жестокого обращения. Под **количественным** следует понимать непосредственно число конкретных проявлений жестокости относительно конкретного потерпевшего или предмета (многократно или единож-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 1.

Кособокова А. С. Общая характеристика термина «жестокое обращение» в уголовном праве

ды), а под *качественным* – характер (вред здоровью, нарушение телесной неприкосновенности) и степень (интенсивность) фактически причиненного ущерба или вреда.

Различное сочетание данных признаков позволяет отнести те или иные действия к жестокому обращению. Например, применительно к ст. 156 УК РФ нанесение единой глубокого пореза [4, с. 144] или истязание [5, с. 250], по своему существу предполагающее систематичность, в равной степени квалифицируются в качестве жестокого обращения. В первом случае набор признаков в соответствии с количественным и качественными критериями выглядит следующим образом: единой, причинение вреда здоровью², при этом содеянному свойственна более высокая степень интенсивности, чем в истязаниях. Во втором случае – это многократность, нарушение телесной неприкосновенности, менее высокая степень интенсивности.

Возможность признать жестоким обращением как один акт проявления жестокости, так и несколько, связанных единым умыслом, допускается и в ст. 110 УК РФ, и в ст. 245 УК РФ. Сложность в данном вопросе возникает относительно ст. 356 УК РФ, так как она имеет специфичный родовой и видовой объект (мир и безопасность человечества), изначально не предполагающий единичности, а характеризующийся массовостью. В связи с этим жестокое обращение в ст. 356 УК РФ, по-видимому, подразумевает только многократность и «широкомасштабность» [6, с. 101].

Лишение свободы. В ст. 110 и 156 УК РФ жестокое обращение связывается с лишением свободы. Например, суд вменил матери несовершеннолетней девочки ст. 156 УК РФ, указав: «Неисполнение матерью обязанностей по воспитанию дочери было связано с жестоким обращением с несовершеннолетней, которое выразилось в том, что ФИО1 совместно с обвиняемым ФИО3 по месту своего проживания, используя металлическую цепь, неоднократно приковывали несовершеннолетнюю потерпевшую к кровати, лишая ее свободы передвижения, причиняя потерпевшей физические и моральные страдания»³.

В то же время говорить о лишении свободы как форме жестокого обращения по ст. 245 и 356 УК РФ нет оснований. Невозможность признания лишения свободы жестоким обращением в данных преступлениях обусловлена опять-таки особенностями предмета и потерпевших. У жи-

² Считаем это легким вредом здоровью, так как автор сделал акцент на глубине пореза, скорее всего, желая исключить возможную квалификацию в качестве «повреждения, не причинившего вред здоровью человека», что предполагает именно поверхностную рану (п. 9 приказа Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека») // Российская газета. 2008. 5 сент. Доступ из СПС «Гарант».

³ Приговор Киевского районного суда г. Симферополя Республики Крым от 2 ноября 2016 г. по делу № 1-343/2016 // Киевский районный суд г. Симферополя : [сайт]. URL: https://kiev-simph-krm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvc_num=1&name_op=doc&number=8216051&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.

вотных права на свободу по российскому законодательству в принципе не предусмотрено. Статус же военнопленного предполагает переход во власть противной стороны [7, с. 356] и непосредственно обусловлен лишением свободы.

Нарушение половой свободы и неприкосновенности. Жестокое обращение в некоторых из указанных статей может быть связано с нарушением половой свободы или половой неприкосновенности. Применительно к ст. 156 УК РФ покушение на половую неприкосновенность прямо упоминается в Постановлении Пленума № 44, но при этом такое посягательство при достаточных основаниях образует совокупность ст. 156 УК РФ и соответствующего преступления против половой неприкосновенности (например, по ст. 132 УК РФ). Жестокое обращение с гражданским населением и военнопленными также может включать действия, посягающие на половую неприкосновенность; признают такое поведение жестоким обращением и международные трибуналы [8, с. 558]. Жестокое обращение в рамках преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, не связано с действиями, образующими составы преступлений, предусмотренных ст. 131 или 132 УК РФ, так как в соответствии с официальными разъяснениями высшей судебной инстанции самоубийство (или его попытка) является «иным тяжким последствием»⁴, и подобные ситуации квалифицируются по п. «б» ч. 3 ст. 131 или п. «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ, без совокупности со ст. 110 УК РФ.

Ситуация с жестоким обращением с животными, предусмотренным ст. 245 УК РФ, обстоит немного сложнее, так как животные по российскому законодательству не обладают половой неприкосновенностью или свободой, поэтому любое посягательство подобного рода будет направлено на совсем другой объект – общественную нравственность. Тем не менее в доктрине присутствует мнение о том, что жестокое обращение в контексте ст. 245 УК РФ включает сексуальные действия насильственного характера в отношении животных, однако наказуемыми такие действия будут только в случае наличия обязательной цели или мотива и последствий, предусмотренных указанной статьей, что является пробелом и очевидно требует устранения [9, с. 236; 10, с. 135].

Таким образом, жестокое обращение характеризуется как общими для всех статей, в которых оно упоминается (ст. 110, 156, 245 и 356 УК РФ), признаками, так и частными, которые присущи только определенным составам. К общим признакам относятся: деяние в форме как действия, так и бездействия, физическое насилие, причинение страданий. К частным признакам относятся: психическое насилие, единичность, лишение свободы, нарушение половой неприкосновенности или половой свободы. Для наглядности наличие специальных признаков в разных преступлениях можно отобразить в виде таблицы (табл. 1).

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (п. 13) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 2.

**Специальные признаки жестокого обращения
в конкретных преступлениях**

	Статья 110 УК РФ	Статья 156 УК РФ	Статья 245 УК РФ	Статья 356 УК РФ
Психическое насилие	+	+	–	+
Единичность	+	+	+	–
Лишение свободы	+	+	–	–
Нарушение половой неприкосновенности или свободы	–	+	–	+

Исходя из наличия или отсутствия специальных признаков в разных составах, можно сделать следующий вывод: сущность термина «жестокое обращение» от преступления к преступлению меняется, что указывает на непоследовательность и несистемность правового регулирования и является недостатком юридической техники. В связи с этим в целях унификации правоприменения необходимо либо полностью унифицировать понимание данного термина, либо дополнительно указывать на наличие или отсутствие частных признаков непосредственно в законе, например в примечаниях к соответствующим статьям.

Список источников

1. Уголовное право России : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2021. 1344 с.
2. Западнава Ю. А. Жестокое обращение с детьми и формы его проявления: вопросы квалификации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1 (69). С. 74–78.
3. Шарапов Р. Д. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1 (47). С. 51–61.
4. Нагорная И. И. Жестокое обращение с ребенком как оценочное уголовно-правовое понятие // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 142–154.
5. Капинус О. С. и др. Уголовное право России. Особенная часть : учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2024. 1189 с.
6. Левандовская М. Г. Жестокое обращение как способ совершения военных преступлений // Закон и право. 2018. № 7. С. 100–103.
7. Международное право : учебник / под ред. Г. С. Стародубцева. 2-е изд. М. : РИОР : Инфра-М, 2024. 416 с.
8. Наумов А. В. и др. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2024. 564 с.
9. Авдеева Л. В. Уголовно-правовая характеристика жестокого обращения с животными // Вестник РГГУ. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2013. № 3 (104). С. 232–240.

A. S. Kosobokova. *General characteristics of the term “ill-treatment” in criminal law*

10. Асеев А. Ю., Чекмезова Е. И. Уголовно-правовая политика противодействия жестокому обращению с животными: компаративистский аспект // Вестник Югорского государственного университета. 2021. № 4 (63). С. 129–139.

References

1. Brilliantov, A. V., ed. *Criminal law of Russia*. Textbook. Moscow: Prospekt; 2021. 1344 p. (In Russ.)
2. Zapadnova, Yu. A. Child abuse and its forms: questions of qualification. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016;(1):74-78. (In Russ.)
3. Sharapov, R. D. Criminal liability for animal cruelty. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*. 2019;(1):51-61. (In Russ.)
4. Nagornaya, I. I. Child abuse as estimating concept of criminal law. *Pravo. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2017;(2):142-154. (In Russ.)
5. Kapinus, O. S., et al. *Criminal law of Russia. Special part*. Textbook for universities. 2nd ed., rev. and enl. Moscow: Yurajt; 2024. 1189 p. (In Russ.)
6. Levandovskaya, M. G. Ill-treatment as a way of committing war crimes. *Zakon i pravo = Law & Legislation*. 2018;(7):100-103. (In Russ.)
7. Starodubtsev, G. S., ed. *International law*. Textbook. 2nd ed. Moscow: RIOR, Infra-M; 2024. 416 p. (In Russ.)
8. Naumov, A. V., et al. *Criminal law. Special part*. Textbook for universities. Ed. A. V. Naumov, A. G. Kibalnik. 6th ed., rev. and enl. Moscow: Yurajt; 2024. 564 p. (In Russ.)
9. Avdeeva, L. V. Criminal and legal characteristics of cruelty to animals. *Vestnik RGGU. Ser.: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*. 2013;(3):232-240. (In Russ.)
10. Aseev, A. Yu., Chekmezova, E. I. Criminal law policy of countering animal cruelty: a comparative study. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Yugra State University*. 2021;(4):129-139. (In Russ.)

Информация об авторе

A. С. Кособокова – студент 4 курса.

Information about the author

A. S. Kosobokova – 4rd year student.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 01.04.2024; одобрена после рецензирования 12.04.2024; принята к публикации 13.05.2024.

The article was submitted 01.04.2024; approved after reviewing 12.04.2024; accepted for publication 13.05.2024.